

Подвесная машина остановилась у кладбища Сипу. Руэнь вкатил кресло с Янь Ланем на территорию, а Ли Ян, принужденный сидеть у того на коленях, не имел ни единого шанса на побег.

Они остановились перед свежим надгробием. Ли Ян замер, увидев на нем собственную фотографию. Оказалось, это его могила.

Прийти на собственные похороны — довольно острые ощущения.

Янь Лань протянул руку, и охранник подал заранее приготовленный букет. Янь Лань принял его и положил перед плитой:

— Я знаю, ты не любишь цветы и не хочешь видеть меня, но я всё равно должен принести их тебе. Я хочу, чтобы у тебя было всё то же, что есть у других.

Ли Ян: ...

Совершенно излишне. Даже без тебя нашлись бы родственники и друзья, которые принесли бы цветы, без твоих я точно не останусь.

Янь Лань смотрел на фотографию, погрузившись в молчание. Ли Ян поднял голову, вглядываясь в его лицо — угрюмость в глазах Янь Ланя была ему непонятна.

Янь Лань подхватил зверька с колен и поднес к надгробию, словно показывая его покойнику:

— Этот малыш очень похож на тебя. Не он ли твой помощник, присланный сюда? Иначе как вышло, что он так удачно разбил твою плиту и уничтожил цветы, что я тебе принес? Впрочем, неважно. Сколько бы раз ты ни разбивал надгробие, я буду ставить его снова, точно так же, как буду покупать тебе новые домики, сколько бы ты ни рвал старые.

Ли Ян: ...

Ли Ян окончательно убедился: этот человек пришел сюда, чтобы досадить ему, не давая покоя даже после смерти.

Янь Лань долго сверлил взглядом фото, прежде чем с едкой насмешкой произнести:

— Твой друг собирается жениться. Ты счастлив?

Ли Ян тут же наострил уши. С момента пробуждения всё шло наперекосяк, новостей о близких и друзьях не было ни капли. Услышав о свадьбе, он не почувствовал радости — только испуг. Перед смертью все его друзья были одиноки. Если кто-то внезапно решил жениться, сколько же времени прошло?

Ли Ян не стал обращать внимания на язвительный тон этого типа и взгляделся в следы возраста на его лице. К счастью, он выглядел лишь чуточку взрослее, чем раньше, — значит, прошло не так уж много времени.

Ли Ян хотел знать, кто именно женится и на ком. Но он прождал мгновение, а вместо продолжения дождался новой порции сарказма:

— Честно говоря, вкус у тебя ужасный. Ты подпускаешь к себе в друзья всякий мусор. Весь твой интеллект ушел в генетические исследования, а в остальном ты полный ноль...

Ли Ян: ...

Черт возьми! Он может хоть иногда вести себя как человек? Он ведь уже мертв, а этот тип продолжает язвить перед могилой. Насколько же сильно он его ненавидит?

Янь Лань продолжал ворчать своим невыносимым тоном:

— Как думаешь, пожелать им долгой и счастливой жизни или превратить эту свадьбу в посмешище?

Ли Ян: !!!

Насколько же ты меня ненавидишь, если хочешь разрушить даже свадьбу моего друга? Ты вообще человек?!

И всё-таки, о ком из друзей он говорит?

Сказав это, Янь Лань замолчал и с холодной усмешкой повел людей прочь. Эта улыбка выглядела крайне зловеще — неужели он действительно собирается сорвать торжество?

А-а-а-а!

Да можно ли быть таким негодяем? Ли Ян не понимал, почему этот тип вечно цепляется к его друзьям. Раньше, пока он был жив и защищал их, этот человек всё равно умудрялся их избивать, а уж язвительные комментарии при встрече были делом обычным. Теперь, когда его не стало, разве друзьям не придется совсем туго?

Что бы ни думал Ли Ян, сейчас ему оставалось лишь позволить унести себя обратно. Ощущение бессилия было просто невыносимым!

*

Янь Лань еще не дошел до того, чтобы держать его взаперти постоянно, поэтому, войдя в дом, он снял с него ошейник.

Он был очень занят и не мог неотрывно следить за Ли Яном.

— Будь умницей, — напутствовал Янь Лань, — я закончу дела и вернусь к тебе.

Ли Ян послушно сел:

— Ав!

Лучше уходи быстрее и не возвращайся вовсе.

Перед уходом Янь Лань оставил ему бутылочку молока, наказав поест, если зверек проголодается.

Стокилограммовая душа в теле крошечного зверя решительно отказалась пить из бутылки!

Как только все ушли, Ли Ян, до этого смирно сидевший в домике, засуетился. Его сознание просканировало комнату, и он предсказуемо обнаружил скрытые камеры, направленные на его логово.

Хитрюга! Не думай, что раз спрятал камеры, я их не найду.

Ли Ян обследовал комнату и пробрался под рабочий стол Янь Ланя. Пространство за спинкой кресла оказалось слепой зоной.

Спрятавшись там, Ли Ян встряхнулся, и с его шерсти упали три плода. Они покатались прочь, но Ли Ян ловко прижал их лапой, осторожно подобрал и лег на пол грызть. Условий для мытья не было, пришлось очищать кожуру зубами. Оставив косточки и шкурки, он с трудом извернулся и закинул их обратно в голубое свечение у себя на спине. Теперь, когда он подкрепился, появились силы искать выход.

Ли Ян не стал бегать сам — лениво развалившись на полу, он принялся искать путь с помощью сознания. Выход вел только через дверь, окон в комнате не было, она была заперта, словно железная коробка!

Поразмыслив, он решил, что самый быстрый способ — создать звездное скопление и сбежать. Гвен это удавалось, значит, сможет и он.

Но прежде чем приступать, нужно разобраться с камерой: он не мог оставить запись процесса создания скопления.

Ли Ян, пригнувшись, выскользнул из-под стола, зашел камере в тыл и, пока та поворачивалась, совершил резкий прыжок, оттолкнувшись от воздуха. Одним ударом лапы он сбил устройство, которое с треском взорвалось и окончательно вышло из строя.

Довольный Ли Ян вернулся под стол, сосредоточил энергию внутри себя и — пуф!

Выдохнул струю воздуха. Звездного скопления не вышло.

Ли Ян: ???

Наверное, метод не тот. Еще раз.

Ли Ян закрыл глаза, тщательно концентрируясь, выдохнул — неудача, еще раз — снова неудача.

Малыш Ли не сдавался: если Зверь-страж мог это сделать, значит, и он сможет. Если не получается — значит, дело в технике.

Ли Ян собрал энергию, вдохнул и выдохнул — вылетела искра.

Ли Ян вытаращил глаза, глядя, как крошечная искра врежется в ножку стола. Ножка вместе с половиной столешницы мгновенно исчезла!

Черт возьми!

— Ав!

Получив по голове обломком стола, Ли Ян стремглав бросился в свой домик, накрылся пледом и замер, не смея пошевелиться. Лишь пара глаз выглядывала из щели, настороженно наблюдая за обстановкой.

Искра металась по комнате, словно мячик-попрыгунчик, уничтожая всё, к чему прикасалась. Ли Ян смотрел на это в ужасе — в воспоминаниях, переданных Гвенем, об этом не было ни слова!

Боясь, что искра натворит беды, он вынужден был выпрыгнуть из домика и, подпрыгивая, попытаться ее поймать, чтобы остановить разрушения...

Когда Янь Лань закончил дела и вернулся, открыв дверь, он чуть не решил, что попал на руины.

Вся комната была покрыта черными пятнами гари, мебель превратилась в обломки, а пол и стены зияли глубокими воронками, словно что-то их растворило.

Янь Лань перевел дыхание и медленно посмотрел на домик у стены. Там виднелся небольшой бугорок — зверек, укрывшись пледом, сладко спал.

Янь Лань взял себя в руки, с мрачным лицом открыл оптический компьютер на запястье и вызвал запись с камер.

После его ухода зверек сидел в домике, озираясь по сторонам, затем трусцой направился под стол. Спинка кресла закрывала обзор, и было непонятно, что он там делал. Вскоре малыш вылез обратно, крадучись, будто боясь удариться или замышляя пакость, и выбежал из кадра. Камера повернулась, пытаясь его отследить, и на этом всё закончилось — экран погас навсегда.

Вкатившись в комнату, Янь Лань нашел на полу лишь оплавленные остатки камеры.

*

Ли Ян проснулся и обнаружил, что комната чиста и опрятна — никакой разрухи.

— На что смотришь? — голос Янь Ланя заставил его вздрогнуть.

Янь Лань подхватил зверька и посадил себе на колени:

— Крепко же ты спишь, тебя бы продали — и не заметил бы.

Ли Ян зевнул, не желая двигаться. Он снова проснулся от голода — в этом возрасте он только и делал, что ел да спал.

Хотя Ли Ян и не признавал себя малышом, тело было самым настоящим детенышем.

Янь Лань увидел, что зверек вялый, пухлый животик впал и издавал жалобное урчание. Он уже понял, что молоко тот не любит — бутылка осталась нетронутой, и зверек голодал всё это время.

Малыш спал слишком много: с тех пор как его привезли с кладбища, он спал два дня, а в этот раз проспал целых три. Как его ни тормоши, он не просыпался. Янь Лань всерьез опасался, что зверек истощен.

Он не стал заставлять его пить молоко:

— Чего хочешь? Я велю приготовить.

Зверек не ответил, дремая на коленях, то и дело вздрагивая от сонливости и перебирая лапками. Янь Лань придерживал его рукой, и зверек, почувствовав тепло ладони, закрыл глаза.

Мягкое прикосновение шерстки немного рассеяло угрюмость Янь Ланя. Он сделал звонок, попросив кого-то осмотреть зверька на предмет травм.

Вскоре пришел Эсиэр с медицинским чемоданчиком:

— Какие симптомы?

Янь Лань:

— Не просыпается, вялый.

Когда зверька привезли с кладбища, Эсиэр уже осматривал его — тогда он был просто замерзшим, но без травм. Даже сейчас, когда Янь Лань потребовал тщательно осмотреть голову, Эсиэр не нашел ни царапины, ни шишки — зверек был абсолютно здоров.

Эсиэр потянулся, чтобы взять зверька для осмотра, но тот инстинктивно прижался к теплой ладони и открыл глаза, полные усталости.

Эсиэр затаил дыхание. Впервые он видел такие прекрасные глаза, словно вмещавшие в себя мириады звезд.

— Малыш, мы только осмотримся, это быстро, — мягко сказал Эсиэр.

Зверек свернулся клубочком, продолжая спать в теплой ладони, и явно не собирался никуда уходить.

Янь Лань:

— Осматривай так.

Эсиэр, не имея выбора, принялся сканировать зверька приборами прямо на руках у Янь Ланя. Глядя на показатели, он нахмурился.

Янь Лань:

— Что такое?

Эсиэр:

— Травм нет, просто истощение. Похоже, он потратил слишком много энергии, нужно восполнить запас питательных веществ.

Янь Лань вздохнул:

— Он не пьет молоко, я не знаю, что ему предложить.

Эсиэр:

— Он не ел эти дни?

Янь Лань:

— Нет.

Эсиэр:

— Так нельзя, это совсем крошечный детеныш, ему критически важна подпитка. Раз не хочет молока, попробуйте мясное пюре или питательную смесь.

Янь Лань:

— Хорошо.

Эсиэр добавил:

— Я проверил базы данных — в Звездной эре подобных видов нет. Зато в древние времена на Земле существовали похожие существа: белые лисы, собаки, кошки — их детеныши такие же крошечные. Но у них нет кристаллов на лбу. Не знаю, мутант ли это древнего зверя или какой-то редкий вид.

Янь Лань заколебался:

— Ты уверен, что это настоящий зверь, а не человек?

У Янь Ланя был опыт: он подобрал щенка, который со временем превратился в человека, поэтому должен был убедиться. Если это просто зверь, то появление на кладбище — совпадение. Но если это человек, сменивший форму из-за генетических манипуляций, всё меняется. Зверек был невероятно умен, порой казалось, что он понимает человеческую речь.

Эсиэр:

— Судя по результатам, это чистокровный зверь, без единого человеческого гена. Можете не волноваться.

Янь Лань кивнул.

Как только Эсиэр ушел, Янь Лань велел кухне принести мясное пюре.

Дремлющий зверек, услышав аппетитный запах, с трудом открыл глаза. Янь Лань поставил его на обеденный стол. Зверек, шатаясь, двинулся к миске. Янь Лань как раз собирался повязать ему салфетку, чтобы тот не испачкался, но не успел: зверек просто завалился прямо в миску.

Янь Лань поспешно вытащил его — лицо зверька было перемазано в пюре, он уснул прямо в еде.

Янь Лань: ...

Отложив салфетку, он отнес его в ванную, умыл, высушил шерстку и вернул на стол.

Зверек всё это время спал, ворочаясь и то и дело открывая глаза. Вернувшись к трапезе, Янь Лань повязал салфетку и поднес ложку.

Янь Лань:

— Открывай рот. Поешь и будешь спать дальше.

Зверек, затуманенный сном, посмотрел на ложку, потом на миску — новая, не та, в которой он только что умывался.

Его веки снова отяжелели, он покачивался из стороны в сторону, но послушно открыл рот, ожидая кормления.

Янь Лань усмехнулся:

— А ты привередливый.

Он принес маленькую подушечку, чтобы зверьку было удобнее. Тот открывал рот только тогда, когда ложка касалась губ, и тут же снова погружался в сон.

Так Янь Лань скормил ему всю миску, вытер мордочку и отнес обратно в домик.

Наконец, сытый, зверек смог уснуть по-настоящему.

□□□□□□□□□□□□□□□□

Ли Ян: Человеческих генов нет, зато есть человеческая душа...

<http://bllate.org/book/21231/2148068>